

18+

Ленар Ильдарович Садыков

ЧЁРНАЯ ЛЮБОВЬ

Ленар Садыков

Чёрная любовь

«Издательские решения»

Садыков Л. И.

Чёрная любовь / Л. И. Садыков — «Издательские решения»,

Она разносит заказы в дорогом ресторане, чтобы прокормить семью. Он — наследник теневой империи, скрытой за фасадом успешного бизнеса. Одна случайно услышанная фраза — и Ева оказывается там, откуда не сбежать: под личным контролем человека, который привык решать проблемы, а не оставлять их в живых.

© Садыков Л. И.

© Издательские решения

Содержание

ЧЁРНАЯ ЛЮБОВЬ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВЫНУЖДЕННАЯ БЛИЗОСТЬ	7
Глава 1. Ресторан «Атлас»	7
Глава 3. Условия	9
Глава 4. Согласие	10
Глава 5. Девятый этаж	11
Глава 6. Правила дома	12
Глава 7. Тёма и незнакомец	13
Глава 8. Наблюдение	14
Глава 9. Первая трещина	15
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТРЕЩИНЫ	16
Глава 10. Алина Крылова	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чёрная любовь

Ленар Ильдарович Садыков

© Ленар Ильдарович Садыков, 2026

ISBN 978-5-0071-3706-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧЁРНАЯ ЛЮБОВЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВЫНУЖДЕННАЯ БЛИЗОСТЬ

Глава 1. Ресторан «Атлас»

Ева поняла, что вечер испорчен, ещё до того, как разбила третий бокал за смену.

Дело было не в бокале — их в «Атласе» списывали пачками, обслуживающий персонал знал: если гость важный, а рука дрожит от усталости, метрдотель Всеволод Аркадьевич предпочтёт улыбнуться и списать хрусталь, чем закатить сцену на глазах у столика в двадцать тысяч рублей за ужин на двоих. Дело было в том, что смена началась в четыре, а сейчас часы над баром показывали без четверти полночь, и завтра — точнее, уже сегодня — в девять утра у Евы пара по эконометрике, к которой она не готовилась вторую неделю.

— Столик двенадцать заказывает шампанское, — шепнула Настя, проносясь мимо с подносом. — Скажи спасибо, что не твой.

— Спасибо, — на автомате отозвалась Ева, доставая блокнот. Её собственный столик — шестой, у окна — принимал заказ уже двадцать минут, и мужчина, сидевший к ней спиной, до сих пор не поднял взгляда от телефона.

Она откашлялась.

— Добрый вечер. Определились с выбором?

Он поднял голову.

Ева не была склонна к мгновенным впечатлениям — слишком много лет разносила заказы для состоятельных людей, чтобы удивляться дорогим часам или взгляду, который скользит по тебе, не задерживаясь. Но что-то в этом лице заставило её на секунду забыть про блокнот. Не красота — красивых мужчин в «Атласе» бывало по трое за вечер. Что-то в том, как он смотрел: коротко, оценивающе, будто фотографировал, — и в следующую секунду убрал это из лица, как убирают со стола лишний прибор.

— Стейк, средней прожарки. И воду, без льда, — сказал он и вернулся к телефону.

Голос был ровный, без интонаций — привычка человека, который не ждёт, что ему откажут.

— Что-нибудь ещё?

— Нет.

Ева кивнула и пошла на кухню, уже забыв про него — почти. У двери в подсобку она случайно услышала обрывок разговора из VIP-кабинета, куда его через минуту пригласили: мужской голос, старше, резче, произнёс что-то про «перевод через три компании, чтобы не осталось следов» — и Ева, не успев осознать, что делает, остановилась на полшага дольше, чем следовало.

Дверь кабинета закрылась. Она пошла дальше.

Она не знала, что этих полшага хватило.

Глава 2. То, чего не должна была видеть

Марк заметил её раньше, чем она — его.

Он привык замечать всё: кто где стоит, кто на кого смотрит, сколько времени человек задерживается там, где не должен. Это было не паранойей — это было ремеслом, которому его учили с двенадцати лет, хотя официально он числился студентом экономического, а потом — молодым, подающим надежды инвестором.

Официантка у двери в подсобку задержалась на полшага дольше нормы.

— У нас проблема, — тихо сказал он Виктору, не меняя тона.

Дядя проследил за его взглядом.

— Девчонка? — Виктор усмехнулся, но глаза остались холодными. — Разберись.

— Разберусь, — ответил Марк. — Но по-своему.

Он вышел из кабинета через десять минут — ровно столько, сколько требовалось, чтобы разговор не выглядел прерванным из-за официантки. Ева стояла у бара, считая чаевые в кармане фартука, когда он подошёл.

— Мне нужно с вами поговорить, — сказал он. — Не здесь.

— У меня смена, — она даже не подняла глаз.

— Заканчивается через пятнадцать минут. Я подожду у выхода.

Что-то в его голосе — не угроза, а абсолютная уверенность, что она придёт, — разозлило Еву больше, чем прямая угроза разозлила бы.

— А если не приду?

Марк впервые за вечер посмотрел на неё внимательно, будто пересчитывая заново.

— Тогда я найду вас там, где вам будет неудобнее отказать. Например, у дома, где живёт ваш брат.

Он ушёл, не дожидаясь ответа. Ева осталась стоять с зажатыми в кулаке купюрами, и первое, что она почувствовала, — не страх. Ярость.

Глава 3. Условия

Он ждал её в чёрной машине без опознавательных знаков — Ева заметила это первым: ни логотипа таксопарка, ни номера каршеринга. Личная машина человека, который не хочет, чтобы его узнавали.

— Садитесь, — он открыл дверь. — Или разговор состоится прямо на этом тротуаре, что мне, откровенно говоря, всё равно.

— Мне не всё равно, — Ева не двинулась с места. — Вы только что угрожали моей семье.

— Я констатировал факт. Я знаю о вашем брате. Знаю о матери в реабилитационном центре на Открытом шоссе. Знаю, что вы задолжали университету за пересдачу двух предметов. — Он перечислял ровно, без злорадства, будто зачитывал справку. — Это не угроза. Это демонстрация того, что вы не в том положении, чтобы вести переговоры с позиции силы.

Ева почувствовала, как земля под ногами становится чуть менее устойчивой.

— Чего вы хотите?

— Сядьте в машину. Это не займёт много времени.

Она села.

Салон пах кожей и чем-то едва уловимо цитрусовым. Марк сел за руль, но не завёл машину сразу — развернулся к ней вполоборота, и впервые за вечер Ева увидела не бизнесмена и не человека, который только что ей угрожал, а что-то похожее на усталость.

— Вы слышали фразу про перевод через три компании, — сказал он. — Это не то, что вы думаете, но объяснять я не собираюсь — вам это знать не обязательно. Обязательно вам знать другое: у меня есть выбор из трёх вариантов, как с вами поступить. Первый — считать, что вы ничего не слышали, и забыть об этом. Проблема в том, что я не умею верить на слово.

— А второй? — голос Евы прозвучал тише, чем ей хотелось.

— Второй вас не заинтересует. — Он не стал уточнять, и по тому, как ровно это было сказано, Ева поняла, что уточнять не нужно. — Третий — вы временно оказываетесь там, где я могу быть уверен, что вы ничего никому не расскажете. Не потому что вас держат силой. Потому что вам это будет невыгодно.

— Невыгодно?

— У меня в холдинге открыта позиция стажёра в аналитическом отделе. Оплата — вдвое больше, чем вы зарабатываете в «Атласе» и на репетиторстве вместе взятых. График гибкий, что при вашей нагрузке с университетом и семьёй должно быть аргументом весомее угроз. — Он произнёс это буднично, как пункт договора. — Вы работаете под моим наблюдением полгода. Через полгода я либо убеждаюсь, что вам можно доверять, либо нет.

— А если нет?

— Тогда мы вернёмся к первому варианту разговора. Но уже без него.

Ева молчала. Она думала о матери, о счёте за реабилитацию, который висел над ними, как приговор с отсрочкой исполнения. Думала о Тёме, который в четырнадцать лет уже умел готовить ужин на двоих, потому что сестра приходила домой за полночь.

— Мне нужно подумать, — сказала она, хотя оба знали, что думать не о чем.

— У вас есть время до утра. — Марк завёл машину. — Куда вас отвезти?

— Я сама доберусь.

— Не сомневаюсь. — Он всё равно тронулся с места. — Но сейчас без четверти час, а район, где вы живёте, не самый безопасный в это время. Считайте это не заботой, а тем, что мне неудобно, если с моим будущим стажёром что-то случится по дороге домой.

Ева не нашлась, что ответить.

Глава 4. Согласие

Она позвонила ему в девять утра — на визитке, которую он оставил на сиденье рядом с ней, не было ничего, кроме номера телефона и инициалов «М.Р.»

— Я согласна, — сказала она вместо приветствия. — С одним условием.

— Слушаю. — В его голосе не было удивления, будто он не сомневался в ответе.

— Мой брат остаётся в стороне от всего этого. Что бы ни случилось между нами, его это не касается.

Повисла пауза — короче, чем Ева ожидала.

— Договорились, — сказал Марк. — Аналитический отдел, девятый этаж, понедельник в девять утра. Спросите Глеба Воронцова, он введёт вас в курс дела.

— Это всё?

— Это всё. — Он помолчал. — И, Ева... вас ведь так зовут? Я навёл справки.

— Разумеется, навели.

— Вы не пленница. Ведите себя соответственно — тогда и отношение к вам будет соответствующим.

Он отключился первым. Ева стояла на кухне их с Тёмой съёмной квартиры, глядя на телефон, и не могла понять, что чувствует сильнее — страх перед тем, во что она только что согласилась впутаться, или странное, почти постыдное облегчение от того, что впервые за два года у неё будет зарплата, которая позволит не считать каждый рубль до слёз.

Тёма вышел из своей комнаты, взъерошенный после сна.

— Кто звонил?

— Работа, — коротко ответила Ева. — Новая работа.

Она не стала уточнять, что за компания.

Глава 5. Девятый этаж

Офис «Русанов Групп» занимал три этажа в бизнес-центре у набережной — стекло, бетон, ни единого лишнего предмета мебели, будто интерьер спроектировали люди, которые не верили в уют. Ева поднялась на девятый этаж ровно в без пяти девять, и первым, кого она увидела, был мужчина лет тридцати с усталым, но доброжелательным лицом — единственным доброжелательным лицом, которое она встретила за все пятнадцать минут в этом здании.

— Ева Соколова? Глеб Воронцов, помощник Марка Дмитриевича. — Он протянул руку. — Не пугайтесь так, у нас тут не всегда как на похоронах. Просто девятый этаж — территория Марка, а он не располагает к улыбкам с утра.

— Заметно, — сухо сказала Ева, и Глеб неожиданно рассмеялся.

— Мне вы уже нравитесь. Пойдёмте, покажу рабочее место.

Аналитический отдел оказался открытым пространством с десятком столов, половина из которых пустовала — по словам Глеба, «текучка, не все выдерживают темп». Еве выделили место у окна, с видом на набережную, что, как она подозревала, было не случайностью, а способом Марка держать её на виду — стол стоял ровно напротив стеклянной перегородки его кабинета.

— Ваша задача на первую неделю — свести отчётность по трём проектам, — Глеб положил перед ней папку толщиной в палец. — Марк Дмитриевич сказал, что вы сильны в эконометрике. Проверим.

— А если я не справлюсь?

— Справитесь. — Глеб пожал плечами с такой уверенностью, будто знал что-то, чего не знала она. — Он не берёт людей, в которых сомневается. Даже таких, как вы.

— Таких — это каких?

Глеб не ответил, только улыбнулся чуть шире и ушёл, оставив её наедине с папкой и ощущением, что все вокруг знают правила игры, кроме неё самой.

К обеду Ева поймала на себе взгляд Марка через стеклянную перегородку — короткий, будто случайный. Она сделала вид, что не заметила, и погрузилась в цифры.

Глава 6. Правила дома

К концу второй недели Ева выучила негласную иерархию офиса: с ней вежливо здоровались, но никто не заговаривал первым дольше, чем требовал протокол. Она понимала, почему — стажёр, о котором ничего не известно, появившийся из ниоткуда и сразу попавший под личное наблюдение владельца компании, вызывал ровно тот интерес, какой вызывает потенциальная угроза для отдела кадров: лучше держаться на расстоянии, пока не станет ясно, кто это.

Ясность настала на пятнадцатый день, когда её вызвали в кабинет Марка — впервые с момента трудоустройства.

— Отчёт по проекту «Северный», — он не поднял глаз от документов, когда она вошла. — Вы нашли расхождение в третьем квартале.

— Да. Данные по амортизации не совпадают с приложенной ведомостью на два процента. Возможно, ошибка в округлении, но я бы перепроверила источники.

Марк наконец посмотрел на неё.

— Расхождение — не ошибка округления. Это фиктивная строка, которую туда добавил прежний финансовый директор перед увольнением. Я знал о ней. Проверял, найдёте ли вы.

Ева почувствовала, как в груди что-то сжалось — не от страха, а от злости.

— Так это был тест?

— Всё, что происходит на этом этаже, в некотором роде тест, — он произнёс это без тени извинения. — Вы прошли. Со следующей недели вы работаете напрямую со мной, а не с общим отделом.

— Мне казалось, весь смысл был в том, чтобы держать меня на виду у Глеба, а не у вас лично.

— Обстоятельства изменились. — Он вернулся к документам, давая понять, что разговор окончен, но, когда Ева уже была у двери, добавил: — Соколова.

Она обернулась.

— Хорошая работа.

Это были первые тёплые слова, которые она от него услышала, и Ева ненавидела себя за то, с какой скоростью они отозвались где-то внутри — тёплой, непрошеной волной, которую она немедленно постаралась заглушить.

Глава 7. Тёма и незнакомец

Пока Ева осваивалась на девятом этаже, у Тёмы началась своя, отдельная история, о которой сестра ещё не знала.

Его подход к школе номер шестнадцать — забирать вещи после тренировки по боксу — стал происходить чаще, чем раньше, с тех пор как в спортзале появился новый «тренер по физподготовке», как он представился, Игорь Валентинович. Тёме льстило внимание взрослого мужчины, который хвалил его удар и обещал «познакомить с настоящими людьми, которые умеют ценить характер».

— Твоя сестра ведь на Русанова теперь работает? — как бы между делом спросил Игорь Валентинович после одной из тренировок, протягивая полотенце.

Тёма насторожился — не потому что заподозрил неладное, а потому что сама формулировка показалась странной: не «в компании», а именно «на Русанова».

— Ну да. А что?

— Ничего. — Мужчина улыбнулся слишком широко для случайного вопроса. — Просто слышал, что он держит своих людей на коротком поводке. Если что — обращайся, я знаю, как устроен этот мир. Не всё то золото, что светит с девятого этажа.

Тёма не придал этому значения. Он не знал, что Игорь Валентинович отчитывался лично Виктору Русанову, и что интерес к нему был не случайностью, а первым шагом в игре, которая началась задолго до того, как об этом узнает Ева.

Глава 8. Наблюдение

Виктор Русанов навёл справки о новой сотруднице племянника в течение трёх дней — привычка, оставшаяся с тех времён, когда информация была единственным настоящим оружием в их мире.

— Соколова Ева Дмитриевна, двадцать один год, — доложил ему человек, которого Виктор держал вне поля зрения Марка. — Мать в реабилитационном центре после инсульта, отец бросил семью восемь лет назад, брат четырнадцати лет. Училась на бюджете, подрабатывала с первого курса. Ничего компрометирующего.

— Ничего компрометирующего, — повторил Виктор, — это само по себе интересно. Марк не подпускает близко людей без прошлого. А эта — вся как на ладони.

— Думаете, случайность?

— Я не верю в случайности, Юра. — Виктор побарабанил пальцами по столу. — Либо она действительно та, кем кажется — и тогда она слабое звено, за которое можно потянуть. Либо она не та, кем кажется, — и тогда мне тем более нужно знать, кто она на самом деле, раньше, чем это узнает мой племянник.

— Что мне делать?

— Ничего пока. Просто смотри. — Виктор откинулся в кресле. — И узнай, что там за подросток у неё в семье. Мальчишки в этом возрасте — самый удобный рычаг, который только можно найти.

Глава 9. Первая трещина

Три недели работы напрямую с Марком превратили офисную рутину Евы в череду коротких, почти хирургически точных разговоров: он ставил задачу, она выполняла, он проверял. Никаких личных вопросов, никаких взглядов дольше положенного — Ева почти убедила себя, что тот вечер в машине, тот момент почти-тепла после отчёта по «Северному», были случайностью, которая не повторится.

Она ошибалась.

Это случилось в пятницу, когда Ева задержалась в офисе после девяти вечера, доделывая расчёты к понедельничной встрече с инвесторами. Она не заметила, как в переговорной погас свет во всём этаже, кроме её стола и кабинета Марка, — а когда подняла голову, увидела, что он стоит в дверях, снял пиджак, ослабил галстук, и выглядит на десять лет моложе того человека, который угрожал ей в машине три недели назад.

— Вы всё ещё здесь, — сказал он без вопросительной интонации.

— Как и вы.

— У меня нет дома, куда особенно хочется идти. — Он произнёс это так буднично, что Ева не сразу поняла, что услышала что-то настоящее — первое честное признание за всё время их знакомства. Он тоже, кажется, не ожидал от себя этих слов, потому что тут же отвёл взгляд и добавил суше: — Что у вас с моделью для инвесторов?

— Сходится, но не идеально. Прогноз по второму варианту рискованный.

— Покажите.

Он подошёл к её столу — ближе, чем требовалось для того, чтобы посмотреть на экран, — и Ева почувствовала, как против воли задерживает дыхание. Он этого не заметил, поглощённый цифрами, и целую минуту они молчали, склонившись над одним монитором, так близко, что она различала едва уловимый запах его одеколона — тот же, что в машине в первую ночь.

— Второй вариант оставьте, — сказал он наконец, не отстраняясь. — Он рискованный, но честный. Инвесторы это ценят больше, чем гладкие цифры, за которыми ничего нет.

— Вы говорите это про бизнес или про людей? — вырвалось у Евы прежде, чем она успела remercier себя за длинный язык.

Марк посмотрел на неё — по-настоящему посмотрел, впервые с той ночи в машине.

— И про то, и про другое, — сказал он тихо. — Идите домой, Соколова. Уже поздно.

Он ушёл первым. Ева ещё долго сидела за столом, глядя на погасший экран, и пыталась убедить себя, что не разочарована тем, что он не сказал ничего больше.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТРЕЩИНЫ

Глава 10. Алина Крылова

Совет директоров собрался в понедельник утром не по расписанию — Ева поняла это по тому, как напряглось лицо Глеба, когда он прошёл мимо её стола с папкой документов, которую прижимал к себе крепче обычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.